

Глава 9

Соевое молоко

Сложно сказать, подействовал ли тот стакан молока, но остаток ночи Цзян Ди спал без сновидений.

Последней мыслью, промелькнувшей в его голове перед тем, как он провалился в сон, было:

«Лу Шивэнь все еще в кабинете? Ему что, совсем не нужно спать?»

Когда он снова открыл глаза, в комнате все еще было темно.

Плотные шторы в гостевой спальне отлично справлялись со своей задачей, и лишь сквозь узкую, неплотно задернутую щель пробивался слабый свет.

Цзян Ди вытянул руку, нашарил на тумбочке телефон и посмотрел на время.

Шесть тридцать. Еще рано.

Он перевернулся на другой бок, собираясь снова уснуть, но через несколько секунд его глаза резко распахнулись.

Шесть тридцать!

Неужели Лу Шивэнь, этот идиот, все еще ждет его?!

Цзян Ди рывком сел на кровати, отбросил одеяло и выбежал из комнаты, вихрем слетая по лестнице.

Так и есть.

Лу Шивэнь, полностью одетый, сидел за обеденным столом. Рядом аккуратно стоял его рюкзак, а в руках он держал чашку черного кофе.

Услышав шаги, он поднял на Цзян Ди глаза и, слегка кивнув, произнес:

— Доброе утро.

— Какое к черту «доброе»! — Цзян Ди взъерошил растрепанные волосы. — Почему ты меня не разбудил?

Лу Шивэнь едва заметно приподнял бровь.

— Я думал, ты не боишься опаздывать.

Еще бы! Конечно, не боится!

Но все дело в этом проблемном отличнике!

— На автобус уже не успеем, вызывай такси, — торопливо бросил Цзян Ди. — Одноразовая зубная щетка есть?

— В ванной твоей комнаты, в шкафчике слева, — ответил Лу Шивэнь и, сделав паузу, добавил: — Не торопись.

Два последних слова остались за захлопнувшейся с грохотом дверью.

*

Такси неслось по утренним улицам, пейзаж за окном стремительно сменялся.

Цзян Ди с мрачным видом смотрел в окно. Его губы шевельнулись, плотно сжались.

И снова шевельнулись.

— Водитель, не могли бы вы побыстрее...

— Знаю, что торопитесь, но спешка ни к чему, безопасность превыше всего, верно? — проговорил водитель, но все же с пониманием надавил на газ и, взглянув в зеркало заднего вида, спросил: — Проспали, ребята?

— Угу, — рассеянно отозвался Цзян Ди.

Водитель усмехнулся.

— Всю ночь в игры играли, да?

Цзян Ди промолчал, а через некоторое время тихо пробормотал:

— Он меня не разбудил.

Лу Шивэнь не стал возражать на это обвинение. Заметив торчащий на затылке Цзян Ди вихор, он машинально пригладил его.

Цзян Ди рефлекторно уклонился. Ему показалось, что этот жест Лу Шивэня был похож на поглаживание собаки.

— Волосы растрепались.

Цзян Ди кое-как провел по ним рукой и больше не обращал внимания, пока не увидел знакомые улицы возле Четвертой школы. Только тогда он немного расслабился.

— Ты с утра только кофе выпил?

— Да.

Цзян Ди больше ничего не сказал, достал телефон и снова посмотрел на время.

Когда такси проезжало мимо уличного лотка с завтраками, он крикнул водителю, чтобы тот остановился, распахнул дверь и вытащил за собой Лу Шивэня.

— Жди здесь, — бросил Цзян Ди и быстро подбежал к лотку. Через мгновение он вернулся с порцией сяолунбао, вареным в чае яйцом и стаканом соевого молока.

Он сунул все это в руки Лу Шивэню.

Тот взглянул на соевое молоко и поднял глаза.

— А тебе?

— Слишком рано встал, аппетита нет.

Это была правда. Цзян Ди не любил завтракать. Обычно он готовил для Гуань Фэнси, а сам перекусывал чем придется, нормально поев уже в обед.

Но отличники — другое дело. Им нужно учиться, слушать на уроках, делать домашние задания, заниматься утренней гимнастикой — все это требует энергии.

Видя, что Лу Шивэнь просто держит завтрак в руках и не ест, Цзян Ди не стал его торопить. Он решил, что этот аристократ просто стесняется есть на улице, считая это дурным тоном.

Они пошли в сторону школы бок о бок. По пути на них то и дело оглядывались, бросая взгляды, полные то ли беспокойства, то ли злорадства.

Одна сердобольная одноклассница, проходя мимо Лу Шивэня, даже осторожно подала ему знак, безмолвно спрашивая, не нужно ли позвать директора.

Сначала Цзян Ди старался не обращать на это внимания, но в конце концов ему это надоело. Он ускорил шаг, пытаясь оторваться от Лу Шивэня и уйти вперед.

Но стоило ему пойти быстрее, как Лу Шивэнь тоже ускорился.

Стоило ему замедлиться, как и Лу Шивэнь сбавлял шаг.

Неподалеку раздался громогласный рев:

— Эй, вы двое! Все еще играетесь?!

Не успели они опомниться, как перед ними, словно вихрь, возник директор Лян с мегафоном в руке.

Увидев Цзян Ди, он разъярился еще больше.

— Опять ты, Цзян Ди! Звонок был, не слышал?! Может, тебя в больницу сводить, уши проверить?! И ты тоже...

Директор Лян яростно обернулся.

И замер.

Он несколько раз открыл и закрыл рот, с трудом проглотив готовый сорваться с языка поток ругательств, и, откашлявшись, проговорил:

— А, Шивэнь.

— Директор Лян.

— Да-да! — кивнул директор. Чем больше он смотрел на Лу Шивэня, тем больше тот ему

нравился. Мало того что парень отлично учится и хорошо выглядит, так еще и воспитанный, послушный. Тон его тут же смягчился. — Что же ты сегодня опоздал?

— Завтрак покупал, народу много, пришлось в очереди стоять.

Ответил за него Цзян Ди, лениво взглянув на мегафон в руках директора.

— Вы бы мегафон убрали, когда так близко стоите. Мои уши как раз из-за вас и пострадали.

Директора Ляна больше всего бесила эта наглая манера Цзян Ди. Он замахнулся мегафоном, будто собираясь ударить его по голове.

— Клевещешь на меня, да?! Ты посмотри на себя, на ученика-то похож?! — тут до него дошел смысл сказанного. — Постой, это он покупал завтрак, а почему ты тогда опоздал?!

— Он покупал мой завтрак, — Цзян Ди кивнул на соевое молоко в руках Лу Шивэня, невозмутимо пояснив: — А я хотел выпить его горячим, вот и пришлось ждать.

— Постой, почему это он должен стоять в очереди за твоим завтраком?! — директор Лян мгновенно насторожился и, прищурившись, подозрительно оглядел Цзян Ди. — Ты его что, задираешь?

Видя, что Цзян Ди молчит, он повернулся к Лу Шивэню.

— Шивэнь, он тебя...

— Нет, — Лу Шивэнь взглянул на Цзян Ди и обратился к директору: — Цзян Ди узнал, что я не завтракал, и испугался, что у меня упадет сахар. Он специально купил мне завтрак. А чтобы вы не ругали и меня, сказал, что это он меня попросил.

Услышав слово «специально», Цзян Ди, до этого сохранявший безразличие, слегка напрягся и, отвернувшись, поправил:

— По пути было.

— ...Купил мне по пути, — подхватил Лу Шивэнь. — Учитель Тянь беспокоился, что я, как новенький, не смогу привыкнуть к обстановке, и попросил Цзян Ди присматривать за мной. Он очень хорошо и заботливо это делает.

— ... — «Последнее предложение можно было и опустить», — подумал Цзян Ди.

— Вот оно что! — директор Лян наконец вздохнул с облегчением. Теперь и Цзян Ди не казался ему таким уж невыносимым. Он наставительно произнес: — Но в следующий раз будьте внимательнее. Очень важно правильно распоряжаться своим временем!.. Конечно, завтракать нужно обязательно. Вы в таком возрасте, растете, без завтрака организм ослабнет.

— Вы правы, — кивнул Лу Шивэнь и, помедлив, спросил: — Тогда можно я схожу куплю еще один стакан соевого молока?

*

Пятнадцать минут спустя Цзян Ди и Лу Шивэнь вместе появились в классе.

Цзян Ди нес пакет с пирожками, а Лу Шивэнь — два стакана соевого молока. Они прошли на последнюю парту и сели.

Лу Шивэнь вставил трубочку в стакан, который был «освящен» специальным разрешением директора Ляна, и протянул его Цзян Ди.

Тот не хотел пить, но, видя, что Лу Шивэнь не убирает руку, все же взял стакан и, зажав трубочку губами, принялся медленно потягивать молоко.

Подняв глаза, он чуть не поперхнулся, увидев склонившееся над ним лицо Люй Кэ.

— Ди-гэ, тебе уже лучше? — с озабоченным видом спросил тот и потянулся, чтобы потрогать лоб Цзян Ди. Тот ловко увернулся, а Люй Кэ тем временем выхватил из пакета пирожок и сунул его в рот. — Отлично, отлично, раз такой шустрый, значит, все в порядке.

Продолжая жевать, он завел разговор с Лу Шивэнем.

— Сюэба, а ты чего сегодня проспал? Вы, сюэба, тоже просыпаете?

— Угу, — отозвался Лу Шивэнь, подвинул пакет с пирожками ближе к Цзян Ди и искоса взглянул на него.

Когда Цзян Ди пил соевое молоко, его щеки едва заметно двигались, и сбоку проступала неглубокая ямочка.

Это совершенно не вязалось с его характером, но удивительно гармонировало с его холодным лицом.

Словно почувствовав на себе взгляд, Цзян Ди бросил на него ответный и поставил второй

стакан прямо перед Лу Шивэнем.

— Что на меня смотришь? Свое пей, — пробормотал он, не вынимая трубочки изо рта. Слова звучали невнятно, но это не помешало ему точным шлепком отбить руку Люй Кэ, снова потянувшуюся за пирожком. — Тебе бы, парень, мины воровать.

— Да ладно, Ди-гэ, будь щедрее. Видно же, что вы столько не съедите, не пропадать же добру, — обиженно проворчал Люй Кэ, убирая руку. — Ты вчера опять домой не приходил?

Цзян Ди нахмурился.

— Откуда знаешь?

— Я сегодня утром, когда в школу шел, твоего деда встретил. Он спросил, не видел ли я тебя. Я сказал, что ты вчера с температурой в больницу попал.

Цзян Ди замедлил движения, его взгляд потускнел. Он произнес без всякого выражения:

— И что он сказал?

— Сказал, что ты заслужи... — Люй Кэ осекся и, осторожно взглянув на Цзян Ди, тут же сменил тон: — Сказал... чтобы ты побольше двигался, так быстрее поправишься!

Люй Кэ кое-что знал о семье Цзян Ди. Его семья держала магазинчик недалеко от храма городского божества, и он однажды видел, как Цзян Ди с кухонным ножом гнался за человеком, обманувшим Гуань Фэнси. Он также часто видел, как Гуань Фэнси избивал Цзян Ди палкой.

Соседи в такие моменты собирались поглазеть и посмеяться.

Люй Кэ не находил в этом ничего смешного и никогда в таких разговорах не участвовал.

Цзян Ди холодно усмехнулся и продолжил пить соевое молоко.

Почувствовав, что ложь удалась, Люй Кэ продолжил уже более уверенно:

— А еще твой дед сказал, что понимает, что у тебя сейчас много стресса, и если ты не хочешь возвращаться домой, то можешь пока не возвращаться. Хорошенько отдохни, а о нем не беспокойся. И когда-нибудь...

Пирожок оказался прямо у рта Люй Кэ. Он замер, а потом одним махом засунул его в рот.

— Займи рот, хватит выдумывать, — сказал Цзян Ди.

— Не выдумываю! — с набитым ртом возразил Люй Кэ. — Он правда так сказал!

Цзян Ди допил соевое молоко, одним движением забросил пустой стакан в мусорное ведро и как ни в чем не бывало сказал:

— Гуань Фэнси сказал: «Температура? Так ему, блядь, и надо, пусть сдохнет. У меня все отлично, пусть катится на все четыре стороны и никогда не возвращается, нечего мне, блядь, мешать».

Люй Кэ застыл.

Все так и было. Слово в слово.

Даже оба «блядь» были на своих местах.

Цзян Ди произнес это ровным, безэмоциональным голосом, словно робот, а затем снова лег на парту, чтобы доспать.

Почувствовав на себе долгий, немигающий взгляд Лу Шивэня, Цзян Ди выставил между ними книгу, как барьер.

Его голос, приглушенный рукавом, прозвучал глухо и раздраженно:

— Ешь быстрее. И выкинь пакет, запах слишком резкий.

<http://bllate.org/book/13425/1195227>